

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2658-7335-2026-1-3>

УДК 343.985

Attribution

cc by

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ОБЛАСТЬ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Вишневецкий Д.К.

независимый исследователь

Аннотация. Целью проведенного исследования является установление факта возможности использования следователем искусственного интеллекта с целью получения консультации по специальным знаниям, необходимым для осуществления уголовного судопроизводства. Методология исследования в целом определяется диалектико-материалистическим подходом, который создал условия применения научных методов познания (общенаучные и частнонаучные). В статье обосновывается возможность отнесения искусственного интеллекта к области информационного носителя специальных знаний, используемых в уголовном судопроизводстве. Определяется механизм применения следователем искусственного интеллекта для получения справочно-консультационной информации при проведении следственных действий. Высказывается возможность использования в поисково-познавательных и удостоверительных действиях следователя справки, формируемой искусственным интеллектом по результатам его аналитических действий в области специальных знаний, определенных следователем для ответа на интересующие его вопросы. Уточняется конкретная область использования при помощи искусственного интеллекта специальных знаний – поисково-познавательная деятельность следователя. Полученная информация не носит доказательственного характера, однако, может быть использована в розыскных целях. В заключении статьи формулируется предложение, направленное на дальнейшее проведение научных исследований в области возможного использования искусственного интеллекта для использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, следователь, специальные знания, искусственный интеллект, справка об исследовании, непроцессуальная деятельность следователя, доказательства.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS A SPECIALTY IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Daniil K. Vishnevetsky

independent researcher

Abstract. The purpose of this research is to establish the possibility of using artificial intelligence by an investigator in order to obtain advice on special knowledge necessary for criminal proceedings. The research methodology is based on a dialectical and materialistic approach, which has created conditions for the use of scientific methods of cognition (general scientific and specific scientific). The article substantiates the possibility of classifying artificial intelligence as an information carrier of special knowledge used in criminal proceedings. It also defines the mechanism for using artificial intelligence by an investigator to obtain reference and consulting information during investigative actions. The possibility of using an artificial intelligence-generated reference in the investigator's search, learning, and certification activities based on the results of his analytical actions in the field of special knowledge is being discussed.

Keywords: criminal proceedings, investigator, special knowledge, artificial intelligence, research report, investigator's non-procedural activities, and evidence.

Funding: self-initiated work.

Введение.

Специальные знания в уголовном судопроизводстве являются неотъемлемым элементом процесса следственной и судебной деятельности. Возникнув в качестве специфического направления деятельности лиц, обладающих специальными знаниями, для собирания и исследования доказательств, со временем, они трансформировались в правовой институт, определяющий задачи такой деятельности, ее условия и механизм осуществления. Современные реалии данного процесса показывают возможные но-

вые горизонты реализации специальных знаний, относимых не к конкретной личности человека, их носителя, а к определенной цифровой информационной среде. Принято считать, что участником судопроизводства может быть только физическое лицо; в том числе это относится и к носителю специальных знаний. Однако развитие научно-технического прогресса позволяет говорить о том, что человек перестает быть абсолютным творением природы, обладающим интеллектом. Возникают новые представления об интеллекте, генерированном цифровыми информационными средами, созданными человеком.

Искусственный интеллект рассматривается как определенный комплекс технологических решений, позволяющих имитировать когнитивные функции человека (познавательные функции мозга); в том числе это относится и к самообучению, направленному на поиск решений без заранее заданного алгоритма, а также для выполнения конкретных поставленных задач, результаты которых практически сопоставимы с результатами интеллектуальной деятельности человека [1].

Президент Российской Федерации В.В. Путин в выступлении на международной конференции по искусственному интеллекту и машинному обучению, Artificial Intelligence Journey 2025 – «Путешествие в мир искусственного интеллекта», поручил сформировать национальный план и создать штаб по внедрению искусственного интеллекта по всей стране, а также создать кодекс этики в этой области [2].

Ставя перед страной задачи по развитию искусственного интеллекта, В.В. Путин отмечает: «Нужно двигаться вперед, причем постоянно. Добившись определенного результата, не останавливаться, а выводить совместную работу на качественно новый уровень, чтобы соответствовать скорости и грандиозному масштабу перемен. ... очевидно, что технологии генеративного искусственного интеллекта становятся ключевыми, стратегическими. ... те, кто применяет эти технологии, получают серьезные преимущества» [2].

В своих выступлениях ранее В.В. Путин говорил о том, что искусственный интеллект обладает огромным потенциалом в любых направлениях и отраслях человеческой жизнедеятельности, поэтому «нужно дать искусственному интеллекту больше данных, последовательно снимать подчас надуманные преграды для их использования, но при этом необходимо гарантировать безопасность, соблюдение интересов и прав граждан» [3].

Фактически следует говорить о том, что искусственный интеллект есть технология, позволяющая цифровым компьютерным средам не только воспроизводить мыслительную деятельность человека, но и осуществлять ее с высокой степенью эффективности, оперативности решения поставленных задач [4, с. 73-77].

Учитывая широкий спектр возможностей искусственного интеллекта, следует отметить его роль в обеспечении уголовного судопроизводства на всех этапах его осуществления. Это предоставляет правоохранительным органам широкие возможности в борьбе с преступностью [5, с. 42-45].

Обсуждение.

Исходя из сказанного, видно то большое значение, которое придается искусственному интеллекту в вопросе его широкого использования не только в различных сферах в общественной жизни, но и в судопроизводстве. В этой связи, считаем вопрос открытым для изучения проблему использования искусственного интеллекта в качестве носителя

специальных знаний, востребованных следователям при собирании и исследовании доказательств.

Необходимость выработки наиболее правильных, с точки зрения права, подходов к рассматриваемой деятельности обусловлен широким охватом процесса цифровизации сферы уголовно-правовой и уголовно-процессуальной деятельности [6, с. 70-76].

Рассматривая ситуацию с определением роли искусственного интеллекта в решении вопросов специального характера уголовного судопроизводства, отметим широчайшие возможности этого механизма для оказания содействия следователям на этапе предварительного расследования. При этом использование данной цифровой среды в обозначенном направлении не препятствует осуществлению уголовного судопроизводства, дополняя его возможностями быстрого анализа информации специального характера по обширным информационным массивам. Данная информация может быть самого разного характера, в том числе относимой и к специальным знаниям.

Таким образом, на наш взгляд, в уголовном судопроизводстве формируется новый определенный подход, при котором роль специалиста становится, отчасти, виртуальной по причине возможного замещения его консультационных действий искусственным интеллектом.

Указанное выше обстоятельство следует рассматривать с позиции принципиально нового подхода к использованию специальных знаний в уголовном судопроизводстве. Специальные знания, генерированные искусственным интеллектом в виртуально-цифровой среде, безусловно, являются большим подспорьем следователю, однако, не все вопросы использования, в данном случае, искусственного интеллекта находят свое отражение в научных исследованиях. Это обстоятельство не позволяет широко использовать следователям искусственный интеллект в качестве специальных знаний судопроизводства.

Конечно, искусственный интеллект на сегодняшний момент не является субъектом уголовного судопроизводства, что нивелирует его роль как носителя специальных знаний в уголовно-процессуальном смысле этого понятия. Вместе с тем, нельзя отрицать возможность использования искусственного интеллекта для анализа больших объемов информации с целью выявления сведений, имеющих значение для расследования преступлений. Это, в первую очередь, касается непроцессуального справочно-консультационного использования искусственного интеллекта в качестве носителя определенных специальных знаний, которые могут быть востребованы следователем в ходе предварительного расследования.

На наш взгляд, к решаемым задачам использования следователем специальных знаний через искусственный интеллект следует отнести:

1) консультации по вопросам использования лиц, обладающих определенными специальными

знаниями, в конкретных следственных ситуациях предварительного расследования;

2) консультации по эффективному поиску информации специального характера;

3) консультации по проведению предварительного исследования информации, требующей специальных знаний и др.

Использование искусственного интеллекта в рассматриваемых направлениях дает возможность проведения различного рода консультаций следователя по вопросам специальных знаний. Необходимо ли в этом случае использовать знания конкретного специалиста в требуемой следователем области специальных знаний? Тут возможен разный подход к пониманию этого процесса. Если специалист, принимающий участие в производстве следственных действий, обладает знаниями в области тех, где нужна консультация, то достаточно, наверное, и его специальных знаний. Однако может быть ситуация, при которой участвующий в следственном действии специалист не обладает всей суммой иных специальных знаний, которые востребованы следователем, а других специалистов нет. В этом случае искусственный интеллект, безусловно, становится незаменимым консультационным помощником следователя в области требуемых ему специальных знаний.

Поскольку процесс рассматриваемой консультации следователя не является процессуальным действием, то особых проблем получение разыскной информации через специальные знания искусственного интеллекта не вызывает. Искусственный интеллект, в данном случае, консультирует по вопросам, необходимым следователю без документального оформления данных результатов в процессуальных документах.

В другом случае возможного использования искусственного интеллекта в целях получения информации из области специальных знаний, предполагается проведение реформ уголовно-процессуального характера, направленных, в первую очередь, на совершенствование уголовно-процессуального законодательства.

Развитие правовых норм уголовно-процессуального закона в части использования искусственного интеллекта для получения информации, относящейся к области специального знания, должно предполагать его самостоятельный процессуальный.

Как известно, **процессуальный статус в уголовном судопроизводстве** – это установленная нормами уголовно-процессуального права совокупность прав и обязанностей участников процесса, которые определяют их участие в уголовно-процессуальной деятельности [7]. Фактически, следует признать то, что специальные знания, используемые искусственным интеллектом, выступают в качестве самостоятельного элемента, отделенного от личности человека.

Признавая неоспоримый факт использования искусственного интеллекта в качестве одного из эффективных средств борьбы с преступностью [8, с.

103], необходимо указать на методы возможного его использования в качестве специальных знаний уголовного судопроизводства.

Одним из основных таких подходов является достаточно большой объем информационных данных, в том числе специального характера. Реализация возможностей искусственного интеллекта для справочно-консультативной деятельности позволяет ускорить процесс получения следователем информации по вопросам, требующим специальных знаний. Получение такой консультации пока не предусмотрено уголовно-процессуальным законом, однако, развитие технологии искусственного интеллекта позволяет говорить о значимости, в будущем, этого действия для повышения эффективности раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

Сложившаяся ситуация процессуального использования искусственного интеллекта в качестве носителя специальных знаний является препятствием для формирования и развития современных направлений реализации этих знаний в уголовном судопроизводстве. Решение этого вопроса, в свете современных подходов к модернизации процесса использования искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве, предполагает определения его процессуального статуса.

На наш взгляд, законодатель должен сформировать целостное представление об искусственном интеллекте как комплексе технологических решений, позволяющих имитировать когнитивные функции человека в виртуально-цифровой среде.

Пока законодательно не определены процессуальные функции искусственного интеллекта, нельзя говорить о его какой-либо иной, не процессуальной форме искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве. При этом сохраняются тенденции дальнейшего научного изучения вопроса правового регулирования статуса искусственного интеллекта, что позволит рассматривать его как самостоятельный процессуальный элемент. Это касается и специального знания, реализуемого в судопроизводстве. Решение этого вопроса требует определения порядка использования искусственного интеллекта в качестве информационного носителя специальных знаний. Запросы следователя к искусственному интеллекту, платформа, на которой он размещен и полученные от него результаты, при необходимости, должны регистрироваться в протоколе следственного действия.

Поскольку искусственный интеллект, по своей сути, является комплексом инструментов, позволяющих решать задачи на уровне интеллекта человека [9], то, соответственно, его реализация требует определенного технического обеспечения связи с виртуальным интернет пространством. Это обстоятельство предполагает задействование следователем, как минимум, переносного телефонного устройства, при помощи которого он будет получать консультативную помощь по специальным знаниям.

Таким образом, между следователем и сведениями специального характера, получаемыми им от искусственного интеллекта, возникает посредник – средство связи, формирующее порядок доступа к массивам информационных баз данных специального характера. Все те технические устройства, которые будут выполнять данную посредническую функцию, должны быть обязательно отражены в протоколе следственного действия в качестве использованных в судопроизводстве.

В отличие от отражения в протоколе следственного действия технических средств связи с возможностью использования искусственного интеллекта, полученная при этом информация из области специальных знаний, не должна отражаться в процессуальных документах по причине ее оперативно-разыскного значения. Исключение составляет заключение специалиста, где, по нашему мнению, эта информация может быть отражена с условием того, что ее оформляет сам специалист, возможно, использующий искусственный интеллект в качестве помощника в реализации его специальных знаний. Отсутствие специалиста, не позволяет говорить и о возможности получения следователем через искусственный интеллект заключения специалиста, несмотря на такую искусственно интеллектуальную возможность.

Вместе с тем, сохраняется возможность получения следователем справки из области востребованных в уголовном судопроизводстве специальных знаний без участия в этом процессе специалиста в данной области знаний. Технически **искусственный интеллект может формировать справки по запросу** получения информации из разных сфер жизни общества: юриспруденции, медицины, образования и бизнеса. Такая возможность искусственного интеллекта определяется его способностью проводить исследования больших объемов данных, его способностью генерировать тексты по заданным параметрам и анализировать содержание документов. Как видим, искусственный интеллект может не только обрабатывать и анализировать большие базы данных, но и формировать справку о результатах таких исследований.

Поскольку рассматриваемая сейчас справка формируется искусственным интеллектом на базе генерации им информации в области специальных знаний, требуется правовое определение ее значения в уголовном судопроизводстве. В этой связи, считаем, что если такая справка составляется искусственным интеллектом в процессе производства следственных действий, то она носит не процессуальный характер. Более сложным является понимание того, может ли искусственный интеллект делать не просто справку из области требуемых следователю специальных знаний, а выполнять заключение специалиста, относимого уже к процессуальным документам-доказательствам. По этому вопросу считаем, что это невозможно на сегодняшний день, без дополнительного правового регулирования, о чем писали выше.

Результаты.

Искусственный интеллект есть инструмент реализации самых различных задач, среди которых задача применения специальных знаний в уголовном судопроизводстве является одной из приоритетных. Имеющиеся технические возможности использования искусственного интеллекта для обеспечения предварительного расследования специальными знаниями, практически не изучены. Обладание возможностью быстрого поиска информации в массиве баз данных позволяет следователю оперативно получать информацию из области специального знания, необходимого для обеспечения производства следственных действий

Изучение возможности применения искусственного интеллекта в качестве доказательства по результатам использования специальных знаний, позволяет высказать суждение о том, что такой процесс достаточно сложен в понимании сегодняшних норм уголовно-процессуального закона. Вместе с тем, полагаем, что, в дальнейшем, возможно такое правовое регулирование уголовного судопроизводства, при котором искусственный интеллект может рассматриваться в качестве источника получения доказательств. Сегодняшняя ситуация в этом вопросе остается достаточно неопределенной в правовом отношении. Это создает проблемы для перспектив использования возможностей искусственного интеллекта в доказывании по уголовному делу.

Реализация следователем при помощи искусственного интеллекта специальных знаний при производстве следственных действий с задачей получения поисковой криминалистически значимой информации, возможна. Такая информация не носит доказательственного характера и может быть получена следователем путем его обращения к большим базам данных при помощи искусственного интеллекта. По результатам рассматриваемого обращения искусственный интеллект может формировать справку, которая приобретает характер не процессуального документа; по нашему мнению, такая справка может обозначаться как справка-консультация искусственного интеллекта по специальным знаниям. Реализация следователем полученной при этом информации специального характера, может осуществляться в рамках его процессуальной и не процессуальной деятельности, направленной на раскрытие, расследование и предупреждение преступлений.

Заключение.

Использование искусственного интеллекта для оперативного получения следователем консультаций в области специальных знаний является принципиально новым направлением планирования и проведения предварительного расследования. С учетом достаточно широких возможностей задействования при помощи искусственного интеллекта широкого спектра разных специальных знаний, можно говорить о мобильности следователя в получении криминалистически значимой информации для решения

организационных и тактических задач предварительного расследования, исходя из складывающейся следственной ситуации.

Анализируя возможности искусственного интеллекта в аспекте использования специальных знаний, следует прийти к выводу о том, что данное направление деятельности в уголовном судопроизводстве является принципиально новым. Оно позволяет одновременно использовать разные специальные знания, не прибегая к конкретному привлечению для этого специалистов, за исключением тех специалистов, участие которых в ходе проведения следственных действий является обязательным. При этом следует оговориться о том, что рассматриваемая нами схема использования специальных знаний при помощи искусственного интеллекта, не относится к процессу получения доказательств. Считаем, получение доказательств путем использования специальных знаний при помощи искусственного интеллекта возможно только в том случае, когда законодатель сможет определить его уголовно-процессуальный статус, а также процессуальный порядок применения и оформления полученных при этом результатов.

Что касается высказанных нами предложений, то хотелось бы отметить мнение Д.В. Бахтева,

с которым мы полностью солидарны: «Криминалистика всегда отличалась высокой восприимчивостью к технологиям, потенциально полезным в выявлении и раскрытии преступлений, так что рассмотрение перспектив использования искусственного интеллекта должно представлять для нее интерес» [10, с. 43].

Понимание необходимости модернизации процесса криминалистического обеспечения предварительного расследования, неизбежно делает актуальным вопрос использования в этих целях искусственного интеллекта, в том числе по вопросам получения следователем консультаций при помощи специальных знаний. Поэтому справедливо мнение на этот счет, высказанное А.Ю. Афанасьевым: «Потенциал искусственного интеллекта должен использоваться в той степени, которая позволит успешно реализовывать возложенные функции, а не в противовес имеющейся системе» [11, с. 30].

В этой связи, считаем, что область специальных знаний искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве становится тем важным потенциалом, без которого дальнейшее развитие криминалистической науки будет осуществляться не достаточно эффективно.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 1. года. Утв. Указом Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 "О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации". Консультант Плюс [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184/. (дата обращения 07.02.2021).
2. Путин поручил создать национальный план внедрения искусственного интеллекта. Режим доступа: URL: https://rg.ru/2025/11/19/ii-teper-o-glavnom.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (дата обращения 01.03.2026).
3. Конференция по искусственному интеллекту. Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62003> (дата обращения 07.06.2020).
4. Лебедев М.Д., Саввоев С.А., Скобелин С.Ю. Использование искусственного интеллекта в расследовании преступлений. Вопросы студенческой науки. Сборник научных статей. Выпуск № 7 (47), 2020.
5. Скобелин, С. Ю. Цифровая криминалистика: объект и направления развития / С. Ю. Скобелин // Российский следователь. - 2020. - № 4. - С. 42-44. DOI: 10.18572/1812-3783-2020-4-42-44 EDN: HVBLVY
6. Лебедева А.А., Кузьменко Е.С. Применение норм УК РФ в условиях цифровизации // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XVI Международной научно-практической конференции. Москва: РГ - Пресс, 2019. - 736 с. - С. 70-76.
7. Процессуальный статус и его составные элементы. Понятие участников уголовного судопроизводства, их классификация. - Режим доступа: URL: https://sdo.academy-skrf.ru/extbook/up_uch/public_html/page30.html (дата обращения 01.03.2026).
8. Решаяк О.А. Предпосылки использования искусственного интеллекта в расследовании преступлений // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2021. № 3(33). DOI: 10.54217/2411-1627.2021.33.3.016 EDN: YJUISY
9. Искусственный интеллект. - Режим доступа: URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения 01.03.2026).
10. Бахтеев Д.В. Искусственный интеллект в криминалистике: состояние и перспективы использования / Д.В. Бахтеев // Российское право: образование, практика, наука. 2018. № 2 (104). С. 43-49. EDN: XSESHB
11. Афанасьев А. Ю. Искусственный интеллект или интеллект субъектов выявления, раскрытия и расследования преступлений: кто победит? // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 3(38). С. 28-34. EDN: XQRDED

References:

1. year. Approved by By Decree of the President of the Russian Federation No. 490 dated October 10, 2019 "On the development of Artificial Intelligence in the Russian Federation". Consultant Plus [Electronic resource]. - Access mode: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184/. (accessed 02/07/2021).

2. Putin instructed to create a national plan for the introduction of artificial intelligence. Access mode: URL: https://rg.ru/2025/11/19/ii-teper-o-glavnom.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (accessed 03/01/2026).

3. Conference on Artificial Intelligence. The official website of the President of Russia [Electronic resource]. - Access mode: URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62003> (accessed 06/07/2020).

4. Lebedev M.D., Savvov S.A., Skobelin S.Y. The use of artificial intelligence in crime investigation. Questions of student science. Collection of scientific articles. Issue № 7 (47), 2020.

5. Skobelin, S. Y. Digital criminalistics: object and directions of development / S. Y. Skobelin // Russian Investigator. - 2020. - No. 4. - PP. 42-44. DOI: 10.18572/1812-3783-2020-4-42-44 EDN: HVBLVY

6. Lebedeva A.A., Kuzmenko E.S. Application of the norms of the Criminal Code of the Russian Federation in the context of digitalization // Criminal law: development strategy in the 21st century: proceedings of the XVI International Scientific and Practical Conference. Moscow: RG - Press, 2019. 736 p. - pp. 70-76.

7. Procedural status and its components. The concept of participants in criminal proceedings, their classification. - Access mode: URL: https://sdo.academy-skrf.ru/extbook/up_uch/public_html/page30.html (accessed 03/01/2026).

8. Reshnyak O.A. Prerequisites for the use of artificial intelligence in the investigation of crimes // Investigation of crimes: problems and solutions. 2021. № 3(33). DOI: 10.54217/2411-1627.2021.33.3.016 EDN: YJUISY

9. Artificial intelligence. - Access mode: URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (accessed 03/01/2026).

10. Bakhteev D.V. Artificial intelligence in criminalistics: state and prospects of use / D.V. Bakhteev // Russian law: education, practice, science. 2018. No. 2 (104). pp. 43-49. EDN: XSESHB

11. Afanasyev A. Y. Artificial intelligence or the intelligence of subjects of detection, disclosure and investigation of crimes: What will win? // Criminologist's library. Scientific journal. 2018. No. 3(38). pp. 28-34. EDN: XQRDED

Информация об авторе:

Вишневецкий Даниил Кириллович, независимый исследователь

Daniil K. Vishnevetsky, independent researcher.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 01.02.2026;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 18.03.2026;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.03.2026.

Автором окончательный вариант рукописи одобрен.